

[Цинь Хуа]

Есть день и есть ночь - так или иначе у всех вещей в мире есть обратная сторона. Люди, привыкшие жить в сверкающем мире полным богатств и опасностей, привыкшие к тому, что обладая выдающейся силой могут получить всё, предпочитают не помнить об этом. Им проще не обращать внимание на то, что не будет подвластно им, какой бы силой они не обладали, какими бы сокровищами не пытались бы заплатить за желаемое.

Для людского рода день - это мастера боевых искусств сотрясающие мир своими деяниями, а ночь - монахи удерживающие мир от развала и опустошения этими мастерами. Те, кто забирает и те, кто отдают. Путь жестокости и путь милосердия. Если упростить.

Конечно, мастера и монахи бывают разными. Как среди одних, так и среди других есть, как воины и кузнецы, так целители с алхимиками. Но основы и принципы влияния на окружающий мир различны как день и ночь.

Путь мастеров: ясен и прост. Путь монахов: туманен и неоднозначен. Однако, язык силы и язык милосердия в равной степени могут принести как радость, так и страдания.

На заре времён отличить день от ночи и ночь от дня было почти невозможно. Но с мир менялся и люди вместе с ним, и путь изначальный совершенствования разделился на мистические и боевые искусства.

Мистические искусства отошли в тень, став не более чем выдумкой суеверных людей. При свете дня остались только основные ритуалы и праздники, почитание предков, и знания о реинкарнации. Во мраке ночи - всё чему не осталось места на свету.

Ночь и день равные части жизни, но их жителям в большинстве случаев пересекаться не стоит, слишком разные. Признавая существование друг друга лучшей реакцией для обеих сторон на случайное столкновение будет игнорирование.

Цинь Хуа в своё время забыв о правилах написанных кровью тех кто их нарушил сильно обожглась. Сгорела под лучами солнца... Продолжает гореть.

Су Цинь Хуа преклонив колени и косаясь лбом пола, переживает гнев мужа. Любимый племянник и пока единственно возможный наследник семейства Ли уже семь месяцев страдает от невыносимых мук и никто не может избавить его от них. Если бы Цинь Хуа не вмешалась, то и избавлять было некого, но муж отказывается это принимать и винит её и рождённое ей дитя во всех бедах.

Стыдно, но он не так уж и не прав...

- ... Как ты могла изгнать свою дочь из моего рода?! За что ты ненавидишь Шена?! - кричит

генерал с красным от гнева лицом, на сжавшуюся у его ног супругу. - Как теперь...

- Люди могут обращать чёрное в белое и выставляют преступниками невинных, но от Небес правды не скрыть, - тихий голос появившегося из ниоткуда старого монаха, заглушает крики генерала Ли и прочий шум.

Ослепительно белая борода, усы и морщинистое благообразное лицо, контрастируют с потрёпанной, выгоревшей на солнце одеждой и пронзительным взглядом. Стоя перед этим стариком генерал Ли чувствует себя неразумным мальчишкой.

- Шен...

- Этот нечестивец, своими действиями он осквернил зал предков, напав на твою дочь, рожденную законной супругой, во время молитвы. Из-за гордыни и злости, он готов был убить Сю Ин прямо там, только по одному слову сказанному дочерью наложницы. Только благодаря тому, что твоя законная дочь, генерал, возобновила прерванную молитву, зал предков был очищен от скверны, Шен избег участи сгнить заживо. Но нечестивец, стоило ребенку покинуть зал, снова напал на неё, доказывая тем самым, что милосердие и воля предков для него не более чем пустые слова.

Каждое слово старика тяжёлым грузом ложится на плечи тех, кто слышит его, давая будто наяву своими глазами увидеть всё что произошло тогда в зале предков, с того мига, как Сю Ин проснулась на голых досках и не надолго покинула зал, до того самого, когда под рукой Ронг Шена стали ломаться кости его двоюродной сестры.

- От Небес правды не скрыть. Ронг Шен испытывает то, что испытывала твоя законная дочь, молясь в осквернении зале предков. И мучения его закончатся либо тогда когда он раскается, либо он отмечается ровно столько дней, сколько Сю Ин искренне и от всего сердца молилась в зале предков.

- И... сколько дней ещё осталось? - спрашивает, словно мигом постаревший генерал.

- Моё право разъяснить волю небес, не более, - неодобрительно качает головой монах. - Тебе лучше спрашивать у ставшей единственной дочери, а не у этого старика.

Женщина зябко кутается в одеяло, лёжа в холодной и одинокой постели. Время за полночь, а она никак не может согреться и уснуть. После рождения этого ребёнка она не может вспомнить, хоть одного раза, когда ей удавалось сограться.

- Однако, твоя безумная затея принесла свои плоды, - раздаётся из темноты спокойный женский голос. Как же давно Цинь Хуа его не слышала!

- Наставница Юй, - дёргается жена генерала Ли, путаясь в одеяле и только, чудом не падая на пол.

- Лежи, не двигайся, ты ещё не оправилась после всего, - отвечает монахиня, присаживаясь на край кровати. - Поразительно, что хотя в Сю Ин и нет твоей крови, а твою живость и мистические таланты она унаследовала в полной мере.

- Нет моей крови? - не веря собственному счастью переспрашивает Цинь Хуа и тут же начинает возмущаться, даже не пытаясь услышать ответ. - Но она же не мальчик! И Сю Ин совсем не похожа на Него!

- Но она дочь твоего возлюбленного и генерала Ли. И я до сих пор не могу понять зачем, вместо того, чтобы соблазнить любимого спомощью своих способностей ты устроила весь этот балаган, - устало вздыхает монахиня.

- Я пыталась!!! - рвётся отчаянный крик из самой глубины души. - Пыталась... но сначала он был равнодушен ко всем, а затем... предпочел отдать своё сердце мужчине нежели мне...

Вот только Цинь Хуа ничего не скрыть от наставницы, когда-то покинувшей дневной мир, ради её во мраке ночи.

- Ты использовала любовный эликсир? - даже не сердится монахиня.

- Угу, - кивает Цинь Хуа, старудом сдерживая слёзы. - Откуда только там так не вовремя взялся этот Ли...

- Твой талант к созданию эликсиров поразителен, было бы прекрасно имей ты понимание того, когда и как их стоит применять, - в голосе наставницы слышится нежность.

- Угу, - мучительно краснеет Цинь Хуа.

- Ты пойдёшь со мной? Станешь опорой для Сю Ин на её дороге к Возвышению?

Ей жаль, но жена генерала может ответить своей наставнице только одно:

- Нет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/18936/396417>